

Литература и источники

1. Франк, С.Л. Свет во тьме / С.Л. Франк. – Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – 832 с.
2. Полонский П. Еврейский взгляд на христианство. Две тысячи лет вместе. – OROT YERUSHALAIM, 2014.

ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Степаненко Н.А.
(Минск, Беларусь)*

Современная психология представляет собой единство многих отраслей, среди которых достойное место занимает христианская психология. Если фундаментальные отрасли психологии изучают общие психические явления (процессы познания, психические свойства и состояния человека), то христианская психология преимущественно ориентирована на конструктивный путь изучения духовности человека.

Христианская психология указывает нам, что наряду с естественными душевными явлениями бытия человека, которые выступают объектами изучения классической психологии, есть область духовных исканий, терзаний, переживаний и прозрений, являющих присутствие Бога в экзистенциальном бытии этого человека и жизни в целом.

История христианской психологии насчитывает уже более трех столетий, хотя сам термин «христианская психология» появился в середине XIX в. в сочинениях святителей Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника, датского философа и религиозного писателя Серёна Кьеркегора и других.

Наиболее выдающийся современный российский психолог Братусь Б.С., отмечает, что диалог Церкви и психологии начался много

раньше: «Достаточно сказать, что первые исторически зафиксированные курсы по психологии читались с XVIII в. в Киево-Могилянской Академии. Особую интенсивность этот диалог приобрел к кон. XIX – нач. XX вв., когда темы психологии веры, религии, роли предельных человеческих ценностей становятся все более центральными в работах таких психологов и философов как С.Л. Франк, В.И. Несмелов, Н.А. Бердяев, П.П. Соколов, В.В. Зеньковский и др.

После октябрьского переворота 1917 г. исследования этого направления прекращаются и они оказываются под жестким запретом вплоть до начала 1990-х гг. Между тем как на Западе интерес к собственно психологическим вопросам веры и религиозного сознания человека никогда не исчезал и нет, вероятно, почти ни одного крупного зарубежного психолога, который бы так или иначе не обращался в своем творчестве к этой тематике (достаточно назвать У. Джеймса, З. Фрейда, К.-Г. Юнга, Э. Фромма, Г. Олпорта, В. Франкла и др.). Если же учесть, что развитие науки предполагает непрерывность, воспитание смен, передачу знаний и навыков, культуры исследований буквально «из рук в руки», то такой разрыв в целых три поколения следует признать катастрофическим» [1].

Достойных примеров эффективного образования и воспитания с позиций христианской психологии в истории множество, одним из которых является вся архипастырская деятельность виднейшего церковного деятеля XIX ст. митрополита Иосифа (Семашко). Работая над устройством церкви, он проявлял много такта при устранении недоразумений и недоброжелательств во взаимоотношениях между представителями его паствы: «Прибыв... , епископ вступал в разговоры с духовенством, беседовал с каждым из них, узнавал его нужды, преподавал, и не без успеха, нужные внушения и наставления, провинившимся делал меткие строгие выговоры, так что его и любили, и боялись» [2, с. 12].

Христианский психолог, также как и духовный наставник, помогает задуматься о чем-то важном для человека, направляет. От каждо-

го участника диалога (между психологом и человеком, нуждающимся в его помощи) требуется не набор точных знаний и действенных техник, а «живое» присутствие, аутентичность, понимание и мудрое духовное наставление.

Учитывая наработки многих классических и современных направлений психологии, христианская психология, тем не менее, определяет границы компетенций между психологическим консультированием, с одной стороны, и церковным душепопечительством, с другой.

Следует подчеркнуть, что теоретико-методологическое пространство христианской психологии только формируется, но общий анализ соотношения психологического и духовного опытов, дает основание выделить направления таких исследований. Среди них есть:

- вопросы интерпретации понятий «монолога» и «диалога» в современной психологии и психотерапии;
- исследование различия субъекта и объекта в практической христианской психологии;
- размышления о психологии молитвы и экзистенциального переживания;
- рассмотрение вопросов аскетизма и психологии самоограничения;
- описываются различные по психологическому содержанию формы веры;
- выявляются варианты духовного самообладания и совладания в экстремальных жизненных ситуациях;
- исследуются различные аспекты и пропагандируются психологические подходы укрепления духовно-психологического здоровья человека;
- описываются нравственно-психологические особенности личности педагога в их связи с эффективностью образования и воспитания с позиций христианства.

Нынешняя ситуация позволяет учесть все то ценное, оправдавшее себя в жизни и приемлемое для нашей действительности, что накоплено к настоящему времени в психологии. При познании психической жизни психологи применяют научные подходы, ставят строгие эксперименты, используют статистические приемы, выявляют те или иные однозначные зависимости и закономерности. Становление христианской психологии ориентировано на экспликацию таких позиций и принципов, которые связаны с познанием особой психологической реальности – наиболее интимной, очень сложной и тонкой, сферой сугубо личных душевных поисков.

Литература и источники

1. Презентация коллективной монографии. «Христианская психология в контексте научного мировоззрения». Режим доступа – <https://www.youtube.com/watch?v=kHPuhRtAs8A>. – Дата доступа: 09.10.2018.
2. Кедров, Н.И. Литовский митрополит Иосиф Семашко и его деятельность по воссоединению униатов / Н.И. Кедров. – Москва: Университетская типография, 1887. – С. 67.

ПРИНЯТИЕ ПРАВОСЛАВИЯ В 9 ВЕКЕ В «ПОЛОТЬСКОЙ ЗЕМЛЕ» ВО ВРЕМЕНА «АСКОЛЬДА И ДИРА» В 862–863 ГОДАХ

*Роцин А.В.
(Минск, Беларусь)*

Практически все русские летописи начинают описание событий на территориях так называемой «Древней Руси» с «призвания» «Рюрика на Русь» в 852 г. и похода «скифов» под предводительством Аскольда на Константинополь в 862 г. [1, с. 7]. Известно, что во время этого похода Аскольд и его воинство приняли Христианство, а свя-